

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.11>

UDC 347.73:004
LBC 67.404

Submitted: 10.04.2023
Accepted: 16.05.2023

THE LEGAL NATURE OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION¹

Alexander I. Goncharov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Vitaliy A. Sadkov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation

Introduction. The paper develops the problems of ontological content of the category “digital financial assets” from the perspective of its legal nature. The **purpose** of the study is to solve the scientific problem of identifying the legal nature of the phenomenon of “digital financial assets” which allows us to accurately determine the directions for improving the legal regulation of the turnover of digital financial assets. **Methods.** The methodological framework for the research is materialistic positivism, integrating general scientific, specific scientific and special methods of cognition, among which the dialectical method, ascent from the abstract to the concrete, analysis and synthesis, hermeneutical method, generalization, comparative jurisprudence, etc. are the main ones. **Results.** Based on the well-established provisions of the civil doctrine and relevant studies of law enforcement practice, the authors substantiate recommendations for resolving a number of conflict-of-laws issues existing in the Russian legislation regarding the interpretation of the essence of the category of “digital financial assets” that slow down and hinder the introduction of this innovative technology of investing in civil turnover. **Conclusions.** The authors have concluded that the essential content of the category “digital financial assets” is a set of property rights defined in the legislation of the Russian Federation, while the construct of “digital financial assets” is nothing but a new original way (innovative technology) of fixing such rights in information systems. This method should be attributed to a kind of written form of the transaction. The necessity of considering the term “digital financial assets” from the position of a legal fiction mediating the turnover of obligations, claims, rights of participation in the electronic virtual environment of computer networks of information system operators, in which the release, circulation and exchange of digital financial assets, in turn, integrated into the global Internet, is justified.

Key words: digital financial assets, property rights, Internet, transaction, innovative technologies, civil turnover.

Citation. Goncharov A.I., Sadkov V.A. The Legal Nature of Digital Financial Assets According to the Legislation of the Russian Federation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 82-90. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.11>

УДК 347.73:004
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 10.04.2023
Дата принятия статьи: 16.05.2023

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Александр Иванович Гончаров

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Виталий Андреевич Садков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье разрабатывается проблематика онтологического наполнения категории «цифровые финансовые активы» в ракурсе ее правовой природы. **Целью** исследования является решение научной задачи выявления правовой природы феномена «цифровые финансовые активы», позволяющее точно определить направления совершенствования правового регулирования оборота цифровых финансовых активов. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет материалистический позитивизм, интегрирующий общенаучные, частнонаучные и специальные методы познания, среди которых основное место занимают диалектический метод, восхождение от абстрактного к конкретному, анализ и синтез, герменевтический метод, обобщение, сравнительное правоведение и др. **Результаты:** опираясь на устоявшиеся положения цивилистической доктрины и соответствующие исследования правоприменительной практики, авторы обосновывают рекомендации для разрешения ряда коллизионных вопросов, имеющих в российском законодательстве, относительно трактовки сущности категории «цифровые финансовые активы», замедляющих и препятствующих внедрению этой инновационной технологии инвестирования в гражданский оборот. **Выводы:** авторами сделан вывод, что сущностным наполнением категории «цифровые финансовые активы» является совокупность определенных в законодательстве Российской Федерации имущественных прав, в то время как сама конструкция «цифровые финансовые активы» есть ни что иное, как новый оригинальный способ (инновационная технология) фиксации таких прав в информационных системах. Данный способ следует относить к разновидности письменной формы сделки. Обоснована необходимость рассмотрения термина «цифровые финансовые активы» с позиции юридической фикции, опосредующей оборот обязательств, требований, прав участия в электронно-виртуальной среде компьютерных сетей операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск, обращение и обмен цифровых финансовых активов, в свою очередь, интегрированных в глобальный Интернет.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, имущественные права, Интернет, сделка, инновационные технологии, гражданский оборот.

Цитирование. Гончаров А. И., Садков В. А. Правовая природа цифровых финансовых активов по законодательству Российской Федерации // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 82–90. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.2.11>

Введение

Устойчивое развитие и процветание Российской Федерации, обеспечение высокого уровня жизни граждан невозможно без развития производства, что, в свою очередь, требует повышения эффективности использования капиталов, задействованных в предпринимательской деятельности, обеспечения их мобильности. Одним из весьма действенных способов повышения рентабельности хозяйственной деятельности является снижение издержек на сопутствующие и поддающиеся оптимизации расходы, не являющиеся необходимыми при производстве продукции. Одним из направлений, позволяющих обеспечить мощный прорыв в развитии России, обоснованно считается перевод информационных потоков в электронно-цифровую форму. Особенно это актуально и значимо в инвестиционно-финансовом секторе отечественной экономики [1].

Развитие компьютерной техники и соответствующего программного обеспечения, доступность сети Интернет позволили субъектам гражданских правоотношений оператив-

но обмениваться информацией, осуществлять «быстрые» платежи во исполнение заключенных сделок, снижать издержки на оплату посреднических услуг, не влияющих на качество и объем исполнения по основному обязательству [2]. Одним из таких инновационных механизмов следует признать конструкцию «цифровые финансовые активы» (далее по тексту – ЦФА), введенную в отечественный юридический лексикон Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту – закон о ЦФА).

Однако в цивилистической доктрине отсутствует единый подход к осмыслению правовой природы феномена ЦФА. Нормы закона о ЦФА характеризуются неоднозначностью легальной трактовки термина ЦФА, что обуславливает дуалистический подход к определению сущности категории ЦФА, позволяя рассматривать ЦФА и с позиций способа капитализации, и с позиций имущества, обладающего инвестиционной привлекательностью,

и с позиций способа удостоверения принадлежности определенных имущественных прав конкретному участнику гражданских правоотношений [13, с. 4]. Есть мнение, что ЦФА – это феноменальный симбиоз, сочетающий одновременно и способ фиксации права (инвестиционный инструмент), и объект для вложения капитала (инвестиционный актив). Несомненно, что такая дискуссионность и неоднозначность трактовок сдерживает процесс внедрения весьма перспективной конструкции ЦФА в гражданский оборот.

По состоянию на 15 марта 2023 г. в Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА, включено пять субъектов, двое из которых являются крупнейшими российскими банковскими организациями [11]. С одной стороны, это свидетельствует об интересе, который проявляют коммерческие структуры к конструкции ЦФА и перспективности данного инструмента. С другой стороны, несмотря на то что закон о ЦФА действует в Российской Федерации уже третий год, вышеуказанное количество операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск ЦФА, для масштабов нашей страны, безусловно, очень мало.

Исследование места ЦФА в российской правовой системе

Четвертая промышленная революция, зачастую именуемая как «Индустрия 4.0» [14, с. 57], характеризуется активным внедрением цифровых (компьютерных) технологий в экономические процессы [4]. Дон Тэпскотт полагает, что в основе нового экономического уклада лежит феномен «digitization», сутью которого является цифровая форма существования информации [16, с. 114].

Стремительное развитие цифровых технологий обусловило появление новых явлений. «Цифровые объекты прав» стали признаваться экономической ценностью, что инициировало дискуссии о необходимости признания их в качестве особой разновидности объектов гражданских правоотношений [3, с. 67]. На волне цифровизации объектов гражданских прав появилась и конструкция ЦФА, которая выступает одним из маркеров цифровой экономики

и в настоящий момент проходит период становления. Признавая необходимость законодательного урегулирования оборота цифровых активов в качестве современного тренда, российский законодатель выбрал свой оригинальный подход к регламентации возникающих отношений, отличающийся от концепции токенизации активов, получившей свою поддержку в иностранных юрисдикциях.

В рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [8] российским законодателем был принят ряд нормативных правовых актов, в том числе и закон о ЦФА. Положения ч. 2 ст. 1 вышеозначенного закона содержат легальное определение ЦФА, в соответствии с которым под цифровыми финансовыми активами признаются определенные цифровые права, как-то: денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном законом о ЦФА. Выпуск, учет и обращение таких цифровых прав возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему, функционирующую на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Анализ приведенного выше определения позволяет утверждать, что за пределами легальной дефиниции юридической конструкции ЦФА остались такие цифровые финансовые технологии, как цифровая валюта, токены и др. Фактически российский законодатель демонстрирует ограничительный подход к пониманию ЦФА, хотя первоначально достаточно многими российскими учеными-правоведами юридическая конструкция ЦФА рассматривалась весьма широко – как совокупность токенов и криптовалюты [15, с. 35; 10, с. 10], а в первом варианте текста законопроекта «О цифровых финансовых активах» ЦФА вообще определялось как имущество в электронной форме [7].

Исследуя доктринальные позиции ученых, мы полагаем, что отграничение категории ЦФА от категории цифровой валюты, демонстрируемое российским законодателем,

вполне обосновано. Поскольку, говоря об обязательственных денежных требованиях, правах по эмиссионным ценным бумагам, праве требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, правах участия в капитале непубличного акционерного общества, достаточно просто установить управомоченных и обязанных лиц, тогда как при использовании цифровой валюты – это невозможно [13, с. 25]. При этом для уяснения сущности правового регулирования общественных отношений, касающихся ЦФА, необходимо самое пристальное внимание уделить особенностям цифровой формы фиксации этапов и фактических последствий отношений сторон.

В настоящее время, опираясь на действующую редакцию ч. 2 ст. 1 закона о ЦФА, в качестве содержательного наполнения данной юридической конструкции российский законодатель рассматривает четыре группы имущественных прав: 1) денежные требования; 2) возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам; 3) права участия в капитале непубличного акционерного общества; 4) право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов. Несомненно, что все обозначенные группы имущественных прав не являются новым изобретением российского законодателя, а достаточно давно апробированы в гражданском обороте. При этом следует отметить, что далеко не все денежные требования обладают качеством оборотоспособности.

Рассуждая о сути денежного обязательства как о необходимости совершения действий по уплате денег в наличной или безналичной форме, подчеркнем, что денежные требования могут возникать не только из обязательственных отношений. В основе денежных требований могут лежать и судебные решения, и налоговые отношения, и трудовые договоры, и факт совершения административного или уголовного правонарушения и пр. Несомненно, что обозначенные денежные требования недопустимо считать оборотоспособными и рассматривать в качестве объектов гражданских прав. Кроме того, даже ряд обязательственных требований характеризуется невозможностью отторжения от личности первоначального должника, что не по-

зволяет рассматривать их в качестве наполняющей конструкции ЦФА. В качестве одного из таких примеров можно привести ничтожность уступки прав бенефициара по независимой гарантии без одновременной уступки тому же лицу прав по основному обязательству [6, п. 9]. Исходя из этого, предлагается в легальном определении конструкции ЦФА акцентировать внимание на свойство оборотоспособности и обязательственную природу денежных требований, составляющих сущностное наполнение конструкции ЦФА.

Изучение текста закона о ЦФА позволяет утверждать, что в действующем российском законодательстве не содержится каких-либо аргументов, обосновывающих необходимость ограничения использования технологии ЦФА для выпуска в цифровом виде акций публичного АО, эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в такие акции. По нашим предположениям, такое ограничение вызвано опасениями о возможном риске использования конструкции ЦФА, как дистанционной цифровой инвестиционной технологии, для осуществления преступной деятельности и обмана неограниченного круга лиц, являющихся акционерами публичного АО, ибо все помнят печальный опыт участия в АО «МММ» в 90-х гг. XX века. Полагаем, что в процессе апробации и отработки механизмов применения конструкции ЦФА на непубличных АО, в дальнейшем в рамках гражданского оборота такое ограничение отпадет.

Детальное исследование норм закона о ЦФА позволяет сделать вывод о том, что помимо понимания ЦФА с позиций особого сегмента имущественных прав, российский законодатель в ч. 4 ст. 1, ч. 1 ст. 2, ч. 5 ст. 6 и других закона о ЦФА говорит о ЦФА как о способе удостоверения имущественных прав, составляющих сущностное наполнение феномена ЦФА. Это свидетельствует о двояком понимании российским законодателем конструкции ЦФА, когда ЦФА рассматриваются, с одной стороны, как «оборотоспособные объекты гражданских прав – определенные имущественные права, а с другой – как способ удостоверения прав в некоей информационной системе» [13, с. 66]. Полагаем, что такая ситуация порождает проблемы для правоприменения и не случайно, при всей перспективнос-

ти, внедрение конструкции ЦФА в гражданский оборот несколько «буксует».

Несомненно, что имущественные права, составляющие наполнение конструкции ЦФА, есть ни что иное, как требования, возникающие в рамках гражданско-правовых обязательств. Такой же позиции придерживаются и Н.В. Кагальникова [5, с. 208–209], и Конституционный Суд РФ [9]. При этом права, обозначенные российским законодателем в качестве составляющих элементов ЦФА, – это не какие-либо новые, ранее не известные цивилистической доктрине имущественные требования, а достаточно апробированные, устойчивые и давно показавшие свою эффективность правовые конструкции.

Отвечая на вопрос, чем отличаются имущественные права (требования), наполняющие конструкцию ЦФА, от аналогичных имущественных прав обладателей эмиссионных ценных бумаг, акционеров, кредиторов по денежным обязательствам, не относимых к сфере ЦФА, мы полагаем, что такое отличие лежит только в сфере технологии фиксации вышеуказанных имущественных прав. В частности, денежные требования вполне эффективно могут фиксироваться по конструкции договора займа и кредитного договора посредством оформления документарных и бездокументарных ценных бумаг, акции достаточно давно выступают в качестве объектов гражданского оборота и пр.

Полагаем, что в качестве ключевой особенности конструкции, обозначаемой российским законодателем в ч. 2 ст. 1 закона о ЦФА как «цифровые финансовые активы», следует считать не содержание соответствующих прав, удостоверенных посредством использования такой конструкции, а специфичность инновационной технологии удостоверения соответствующих имущественных прав. Это проявляется, прежде всего, в цифровой форме фиксации возникающих обязательств; в необходимости использования специальных алгоритмов, позволяющих идентифицировать участников взаимодействия в электронно-виртуальной среде, а также позволяющих точно определять объем их притязаний, установленные сроки на осуществление денежных выплат и сроки погашения предварительно установленных обязательств. Несомненно, что это

требует соответствующего технического обеспечения, определенного уровня технической подготовки участников отношений, возникающих относительно ЦФА, участия в данных правоотношениях специальных посреднических организаций, именуемых законодателем как «оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов» и «оператор обмена цифровых финансовых активов».

Учитывая, что изменение способа фиксации имущественных прав (требований) не влечет изменения их правовой природы, нет оснований говорить о феномене «телефонных прав» при распространении телефонных аппаратов, «факсимильных прав» при применении факсимильной связи, «телеграфных прав» при использовании телеграфного аппарата для передачи информации и пр. Полагаем, что категории «электронные права», «цифровые права» следует относить не к правовым категориям, а к аллегорическим приемам, позволяющим хоть как-то отразить специфичность возникающих отношений, их компьютеризацию и «интернетизацию». По результатам комплексного и системного исследования содержания ст. 141.1 ГК РФ обусловлен вывод о том, что вместо термина «цифровое право» более уместно применять термин «оцифрованное право» или «имущественные права, зафиксированные в цифровой форме», что позволит более корректно отразить сущность возникающих при этом правоотношений.

Онтологически электронно-цифровая форма объективации отношений, возникающих относительно использования конструкции ЦФА, – это не элемент какого-либо блага, составляющего сущность объектов гражданских прав, а элемент конструкции «делка», относимый к ее форме. Осуществление записей о зачислении (принадлежности) ЦФА тому или иному субъекту (обладателю ЦФА, номинальному держателю ЦФА) посредством внесения отметок в соответствующую информационную систему, в которой осуществляется выпуск юридически значимой информации, доступной для ее восприятия субъектами соответствующих правоотношений, – это один из новых способов выражения воли участников гражданских правоотношений. Развивая данную логическую цепочку, мы полагаем,

что и ценные бумаги, по большому счету, следует полагать не какими-либо специфическими объектами гражданских прав (к коим следует относить помимо нематериальных неотчуждаемых благ, неразрывно связанных с личностью, еще и вещи, и имущественные права, обладающие товарно-стоимостным характером), а специфическими способами фиксации отраженных в них имущественных прав. Обозначенный подход, в свою очередь, обуславливает необходимость корректировки норм гл. 7 ГК РФ, посвященных ценным бумагам, и размещению откорректированных положений в гл. 9 ГК РФ, регламентирующей общественные отношения, возникающие относительно конструкции сделок, как наиболее распространенных в гражданском праве юридических фактов [12, с. 5].

Выводы

Таким образом, проведенное исследование нормативных правовых актов, доктринальных цивилистических источников, правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что, определяя правовую природу конструкции цифровых финансовых активов, внимание законодателя и правоприменителя следует акцентировать не на перечне имущественных требований, составляющих наполнение этой конструкции, а на специфике формы фиксации таких требований. Эта специфика проявляется в том, что в рамках конструкции ЦФА в качестве способа фиксации определенных имущественных прав обладателей ЦФА применяется инновационная технология распределенного реестра при функционировании информационных систем, позволяющих обеспечивать интернет-взаимодействие контрагентов. С точки зрения здравого смысла и онтологии возникающих отношений уместно полагать, что сущностным наполнением категории «цифровые финансовые активы» является совокупность определенных в законодательстве Российской Федерации имущественных прав, в то время как сама конструкция «цифровые финансовые активы» есть ни что иное как новый оригинальный способ (инновационная технология) фиксации таких прав в информационных системах. Данный способ следует относить к разновидности письменной формы сделки.

Что же касается употребления российским законодателем терминов «цифровые права» и «цифровые финансовые активы» применительно к имущественным правам, то такой прием юридической техники следует рассматривать с позиции юридической фикции, опосредующей оборот обязательств, требований, прав участия в электронно-виртуальной среде компьютерных сетей операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск, обращение и обмен ЦФА, в свою очередь, интегрированных в глобальный Интернет.

На основании вышеизложенного предлагается ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» изложить в следующей редакции: «2. Удостоверенные путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы, обязательственные денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, права участия в капитале непубличного акционерного общества, учет, обращение и прекращение которых возможны только в той информационной системе, в которой осуществлен их выпуск, признаются цифровыми финансовыми активами.

Решение о выпуске прав, удостоверенных способом цифровых финансовых активов, должно соответствовать настоящему Федеральному закону».

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 23-28-00475, <https://rscf.ru/project/23-28-00475/>.

The study was carried out at the expense of Grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00475, <https://rscf.ru/project/23-28-00475/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров, А. И. Цифровые токены в инструментарии современной внешнеторговой деятельности хозяйствующих субъектов юрисдикций

БРИКС / А. И. Гончаров, М. В. Гончарова // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 31–42. – (На англ.). – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.5>

2. Иншакова, А. О. Повсеместные вычисления и Интернет вещей: концепция цифровой модернизации и правовое регулирование (Рец. на кн.: *Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT* / ed. by E. G. Popkova. – Cham : Springer Science + Business Media, 2019. – (Studies in Computational Intelligence ; vol. 826)) / А. О. Иншакова // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 154–165. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.22>

3. Лаптев, В. А. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России / В. А. Лаптев ; отв. ред. В. А. Лаптев, О. А. Тарасенко. – М. : Проспект, 2021. – 488 с.

4. Матыцин, Д. Е. Интернет-пространство и искусственный интеллект: проблемы предпринимательской деятельности и правоприменения / Д. Е. Матыцин // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 178–185. – (На англ. яз.). – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.26>

5. Объекты гражданских прав : учеб. пособие для бакалавриата, специалитета, магистратуры / авт. коллектив: И. В. Балтутите, А. И. Гончаров, Д. Н. Давтян-Давыдова [и др.] ; под ред. проф. А. О. Иншаковой, проф. А. И. Гончарова. – М. : Изд-во ВолГУ, 2018. – 567 с.

6. О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 // *Российская газета*. – 2017. – 29 дек. (№ 297).

7. О цифровых финансовых активах : проект Федерального закона № 419059-7 (текст к первому чтению). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/download/16A3CC43-AF85-49EC-9821-2D0C8F1E7E8A>. – Загл. с экрана.

8. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : (утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам протоколом от 24 декабря 2018 г. № 16). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/. – Загл. с экрана.

9. По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О налоге на прибыль предприятий и организаций» в связи с жалобой ОАО «Энергомашбанк» : постановление Конституционного Суда Российской Фе-

дерации от 28 октября 1999 г. № 14-П // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 1999. – № 45. – Ст. 5478.

10. Раздорожный, К. Б. Финансово-правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и в зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04 / Раздорожный Константин Борисович. – М., 2021. – 221 с.

11. Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://cbr.ru/vfs/registers/infr/list_OIS.xlsx. – Загл. с экрана.

12. Рыженков, А. Я. Юридические факты в гражданском праве : монография / А. Я. Рыженков. – М. : Юрлитинформ, 2022. – 192 с.

13. Садков, В. А. Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав и их оборот : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Садков Виталий Андреевич. – Волгоград, 2022. – 211 с.

14. Тарасов, И. В. Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития / И. В. Тарасов // *Стратегии бизнеса*. – 2018. – № 6 (50). – С. 57–63.

15. Цинделиани, И. А. Правовая природа цифровых финансовых активов: частнопредметный аспект / И. А. Цинделиани // *Юрист*. – 2019. – № 3. – С. 34–41.

16. Tapscott, D. *The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence* / D. Tapscott. – New York : McGraw-Hill, 1996. – Vol. 1. – P. 114–126.

REFERENCES

1. Goncharov A.I., Goncharova M.V. Tsifrovyye tokeny v instrumentarii sovremennoy vneshnetorgovoy deyatel'nosti khozyaystvuyushchikh subyektov yurisdiksiy BRIKS [Digital Tokens in the Tools of Modern Foreign Trade Activities by Economic Entities of the BRICS Jurisdictions]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2019, vol. 18, no. 3, pp. 31–42. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.5>

2. Inshakova A.O. Povsemestnyye vychisleniya i Internet veshchey: kontseptsiya tsifrovoy modernizatsii i pravovoye regulirovaniye (Rets. na kn.: *Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT* / ed. by E. G. Popkova. – Cham : Springer Science + Business Media, 2019. – (Studies in Computational Intelligence ; vol. 826)) [*Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Socio-Economic Transformation and Regulation (Book Review: Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT* / ed. by E. G. Popkova. – Cham : Springer Science + Business Media, 2019. – (Studies in Computational Intelligence ; vol. 826)]. *Pravovaya*

paradigma [Legal Concept], 2019, vol. 18, no. 3, pp. 154-166. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.3.22>

3. Laptev V.A.; Laptev V.A., Tarasenko O.A., eds. *Cifrovaja jekonomika: konceptual'nye osnovy pravovogo regulirovanija biznesa v Rossii* [Digital Economy: Conceptual Foundations of Legal Regulation of Business in Russia]. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 488 p.

4. Matytsin D.E. Internet-prostranstvo i iskusstvennyy intellekt: problemy predprinimatelskoj deyatel'nosti i pravoprimeneniya [Internet Space and Artificial Intelligence: Problems of Entrepreneurship and Law Enforcement]. *Pravovaya paradigma* [Legal Concept], 2022, vol. 21, no. 1, pp. 178-185. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.26>

5. Baltutite I.V., Goncharov A.I., Davtjan-Davydova D.N. et al.; Inshakova A.O., Goncharov A.I., eds. *Obyekty grazhdanskikh prav: ucheb. posobiye dlya bakalavriata, spetsialiteta, magistratury* [Objects of Civil Rights]. Moscow, Izd-vo VolGU, 2018. 567 p.

6. O nekotoryh voprosah primeneniya polozhenij glavy 24 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o peremene lic v objazatel'stve na osnovanii sdelki: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21 dekabrja 2017 g. № 54 [On Some Issues of Application of the Provisions of Chapter 24 of the Civil Code of the Russian Federation]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], 2017, 29 Dec. (no. 297).

7. *O cifrovyyh finansovyh aktivah: proekt Federal'nogo zakona № 419059-7 (tekst k pervomu chteniju)* [Of the Russian Federation on the Change of Persons in the Obligation on the Basis of the Transaction: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21 2017 No. 54]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/download/16A3CC43-AF85-49EC-9821-2D0C8F1E7E8A>

8. *Pasport nacional'noj programmy «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii»: (utv. Prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiju i nacional'nym proektam protokolom ot 24 dekabrja 2018 g. № 16)* [Passport of the National Program "Digital Economy of the Russian Federation": (Approved By the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects by the Protocol of December 24, 2018 № 16)]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/

9. Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 2 Federal'nogo zakona o vnesenii izmenenij i dopolnenij v Zakon Rossijskoj Federacii «O naloge na pribyl' predpriyatij i organizacij» v svjazi s zhaloboj OAO "Jenergomashbank": postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28 oktyabrya 1999 g. № 14-P [In the Case of Checking the Constitutionality of Article 2 of the Federal Law on Amendments and Additions to the Law of the Russian Federation "On Profit Tax of Enterprises and Organizations" in Connection with the Complaint of JSC Energomashbank": Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 28, 1999 No. 14-P]. *Sobranije zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1999, no. 45, art. 5478.

10. Razdorozhnyj K.B. *Finansovo-pravovoe regulirovanie cifrovyyh finansovyh aktivov v Rossijskoj Federacii i v zarubezhnyh stranah: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.04* [Financial and Legal Regulation of Digital Financial Assets in the Russian Federation and in Foreign Countries. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2021. 221 p.

11. *Reestr operatorov informacionnyh sistem, v kotoryh osushhestvljaetsja vypusk cifrovyyh finansovyh aktivov* [Register of Operators of Information Systems of Topics in which the Issue of Digital Financial Assets is Carried Out]. URL: https://cbr.ru/vfs/registers/infr/list_OIS.xlsx

12. Ryzhenkov A.Ja. *Juridicheskie fakty v grazhdanskom prave: monografija* [Legal Facts in Civil Law: Monograph]. Moscow, Jurlitinform Publ., 2022. 192 p.

13. Sadkov V.A. *Cifrovyye finansovyje aktivy kak obyekty grazhdanskikh prav i ih oborot: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03* [Digital Financial Assets as Objects of Civil Rights and Their Turnover. Cand. jurid. sci. diss.]. Volgograd, 2022. 211 p.

14. Tarasov I.V. *Industrija 4.0: ponjatije, koncepcii, tendencii razvitija* [Industry 4.0: Concept, Concepts, Development Trends]. *Strategii biznesa* [Business Strategies], 2018, no. 6 (50), pp. 57-63.

15. Cindeliiani I.A. *Pravovaja priroda cifrovyyh finansovyh aktivov: chastnopravovoj aspekt* [Legal Nature of Digital Financial Assets: Private Law Aspect]. *Jurist* [Lawyer], 2019, no. 3, pp. 34-41.

16. Tapscott D. *The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence*. New York, McGraw-Hill, 1996, vol. 1, pp. 114-126.

Information About the Authors

Alexander I. Goncharov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Candidate of Sciences (Economics), Professor, Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Senior Researcher, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, goncharov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6580-4104>

Vitaliy A. Sadkov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Junior Researcher, Department of Civil and Private International Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Lecturer, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Istoricheskaya St, 130, 400075 Volgograd, Russian Federation, wrendek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5171-7023>

Информация об авторах

Александр Иванович Гончаров, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), старший научный сотрудник, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, goncharov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6580-4104>

Виталий Андреевич Садков, кандидат юридических наук, младший научный сотрудник кафедры гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградская академия МВД России, ул. Историческая, 130, 400075 г. Волгоград, Российская Федерация, wrendek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5171-7023>